

НАИРА ЗОГРАБЯН

Старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета, кандидат юридических наук

ЛИЛИТ НЕРСЕСЯН

Студентка 4-го курса кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) университета

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УК РА И УК РФ

Проблема уголовной ответственности юридических лиц остаётся актуальной для правовой системы РА и РФ. Данный факт обусловлен множеством предпосылок и причин, имеющих справедливое существование, которые соответственно будут рассмотрены в пределах настоящей работы.

Итак, в целях более эффективного и всестороннего анализа проблемы уголовной ответственности юридических лиц предлагаем обратить внимание на следующие аспекты:

1) рассмотреть исторический обзор формирования и развития данного института в зарубежных странах как англо-саксонской, так и романо-германской правовых систем;

2) в чём заключается необходимость в установлении уголовной ответственности юридических лиц, если как в РА, так и в РФ уже действуют административно-правовые и гражданско-правовые способы борьбы с правонарушениями, совершёнными юридическими лицами;

3) выработать рекомендации для формирования уголовной ответственности юридических лиц и предусмотреть их дальнейшее законодательное закрепление.

Правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах

Как известно англо-саксонская и романо-германская правовые системы отличаются друг от друга в первую очередь в вопросе об источниках права. Применительно к рассматриваемой теме различий много, в частности касающихся вопроса субъекта уголовной ответственности и, вообще, понятия преступления, преступного деяния. В англо-американском уголовном праве нет кодификационных норм, исчерпывающим образом регламентирующих институт лица, подлежащего уголов-

ной ответственности. Однако в целом, основные признаки субъекта преступного деяния всё же определимы. Как это характерно для общего права, они рассредоточены и содержатся в различных источниках. Поэтому думается, изучение вопроса о субъекте преступного деяния по англо-американскому уголовному праву будет целесообразным начать с определения понятия преступления.

В уголовном праве Англии и США единое определение понятия преступления не выработано (английское законодательство вообще не знает общего понятия преступления) и единой системы признаков не существует. Кроме того, те признаки преступления, которые сформулированы в различных источниках, трактуются по-разному. Вместе с этим в целом понятие преступления в доктрине англо-американского уголовного права предполагает наличие двух основных конститутивных элементов:

1) “**actus reus**” – преступное деяние – материальный элемент, который характеризует объективную сторону преступления;

2) “**mens rea**” – виновное состояние ума – элемент, характеризующий субъективную сторону.

Для англо-американского уголовного права учение об этих элементах преступления является фундаментальным и играет в нём роль аналогичную составу преступления в других правовых системах, как например в РА, РФ, Франции, Германии и т. д. Однако можно заметить, что в приведённом определении понятия преступления субъект преступного деяния как необходимый элемент не выделен, хотя трактуется весьма широко – в него включается состояние не только интеллекта и воли, но и эмоций. Таким образом, очевидно, что в характеристику субъективной стороны понятия преступления входят и некоторые характеризую-

щие лицо, подлежащее уголовной ответственности элементы. Но так как субъектами преступного деяния по уголовному праву Англии и США могут быть как юридические, так и физические лица, очевидно, что только к последним могут относиться всевозможные определения “*mens rea*”. Ведь трудно себе представить, например, эмоцию юридического лица.

Уголовная ответственность юридических лиц своим появлением в Англии обязана судебной практике. При этом английские суды рассматривают такие преступления как материальные. То есть для привлечения к уголовной ответственности юридических лиц требуется установить лишь материальный признак преступления – “*actus reus*”. Наличие вины в данном случае не является обязательным. В американском уголовном праве, как федеральном, так и отдельных штатов, корпорации при определённых условиях могут нести уголовную ответственность наряду с физическими лицами или самостоятельно. Причём некоторыми авторами институт уголовной ответственности юридических лиц в США оценивался весьма положительно. Так, Б. С. Никифоров считает институт уголовную ответственность корпораций в США как прогрессивный по своему значению¹.

Считаем уместным в рамках настоящей работы представить те судебные дела из практики Англии и США, которые стали исходными, конструктивными для формирования института уголовной ответственности юридических лиц в этих странах. Итак, в середине 19-ого века в странах общего права Англии, США, не имевших кодифицированного законодательства, где роль корпораций в ходе экономического развития стала стремительно возрастать, суды в отдельных случаях начали признавать ответственность корпораций за невыполнение лежащих на них обязанностей по закону, а затем за надлежащее совершение правомерных действий, результатом которых явилось создание опасности или неудобств обществу. В 1846 г. Лорд Денман вынес решение в деле “*The Queen v. Great North of England Railway Co*”, что корпорации могут признаваться уголовно ответственными за ненадлежащее совершение правомерных действий. Затем аналогичные решения стали выносить суды Северо-Американских Соединённых Штатов. На фоне экономического подъёма, роста числа корпораций и повышения их роли в общественной жизни возникла необходимость более жёсткой регламентации и контроля над их деятельностью. В начале 20-ого века Конгресс США в Акте Елкинса (Elkins Act) сформулировал положение, что действие или бездействие служащего, действующего в рамках своих полномочий,

считаются действием или бездействием самой корпорации. Это положение в 1909 г. было рассмотрено Верховным судом США на предмет его конституционности по делу “*The New York Central and Hudson River Railroad Co v. United States*”. При слушании апелляции на обвинительный приговор против нарушения Акта Елкинса адвокат аргументировал несоответствие Конституции раздела 1-ого Акта об ответственности корпорации за действия служащих агентов и сотрудников тем, что наложение штрафа на корпорацию за действие её сотрудников сводится к изъятию денег у невиновных акционеров и их наказанию без должного судебного процесса. Верховный суд не согласился с таким утверждением, признав возможность ответственности корпораций.

В 1978 г. генеральный атторней штата Индиана предъявил компании Форда обвинение в убийстве трёх человек, сгоревших в автомобилях марки “Пинто”. Расследование установило, что руководство компании выпустило автомобиль этой марки в продажу, зная что его бензобак расположен в опасном месте и может взорваться при столкновении. Данное дело было первым в истории американской юстиции, когда корпорации было предъявлено обвинение в убийстве.

Впоследствии американские суды стали признавать корпорации уголовно ответственными за самые различные деяния. Американские исследователи Маршал Клайнард и Петер Йингер выделяют шесть основных видов корпоративных преступлений: нарушение административных актов и постановлений; нарушение природоохранных распоряжений; финансовые правонарушения; несоблюдение положений о защите прав и безопасности труда; производственные преступления; незаконная торговая политика². Принцип личной и виновной ответственности за деяния был важнейшим достижением в развитии уголовно-правовой мысли и после Великой французской революции 1789 г. он получил закрепление в большинстве уголовных кодексов, пришедших на смену средневековому законодательству, допускавшему ответственность общин, гильдий. Учёные-юристы утверждали, что корпорация является юридической фикцией, не удовлетворяющей закреплённым в законе требованиям “*actus reus*” и “*mens rea*”. Ещё в 1879 г. Р. Филлимор в Комментариях по международному публичному и частному праву указывал, что уголовное право имеет дело с физическими лицами – существами мыслящими, чувствующими и имеющими волю. Юридические лица, строго говоря, не имеют этих атрибутов, хотя через представительства и систему управления воля определённых индивидов рассматривается как воля корпорации,

но только для определённых целей. Для того, чтобы имелось основание для применения уголовного закона, необходима индивидуальная воля³.

Ещё во французском ордонансе 1670 г. специальная статья предусматривала ответственность и наказание за преступления, совершённые общинами и корпорациями, т. е. юридическими лицами.

В уголовном законодательстве Франции – родины так называемой континентальной системы права, которая сохранила многие черты средневекового французского права, юридическое лицо признаётся субъектом преступления. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности конкретных граждан за виновные действия, которые связаны с нарушением действующего уголовного законодательства. Проект УК Франции 1989 г. допускал уголовную ответственность юридических лиц и данное положение нашло своё закрепление в новом УК Франции 1992 г., который пришёл на смену УК 1810 г., принятому в период становления Наполеона Бонапарта⁴. Как отмечает Н.Е.Крылова, согласно французскому законодательству, уголовная ответственность юридических лиц является дополнительной, только наряду с физическими лицами, а не вместо них, обусловленное преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица его руководителем или представителем и специальной, только в случаях специально предусмотренных законом или постановлением⁵.

Действующее уголовное законодательство ФРГ, которое базируется на Германском уголовном кодексе 1871г. в редакции от 2 января 1975 г. также предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. По уголовному законодательству Италии юридические лица также могут преследоваться за преступления, совершённые их представителями или другими лицами с применением уголовного наказания в виде штрафа к предприятиям, учреждениям и др. Так например, в ст. 197 УК Италии 1930г. говорится, что предприятия и учреждения, имеющие права юридического лица, если будет осуждён за проступок их представитель, администратор или лицо, которое находится в состоянии зависимости, а сам проступок явится нарушением прав и обязанностей, связанных со служебным положением, виновный обязан уплатить штраф, когда физические лица неплатежеспособны⁶.

В законодательстве Бельгии существует и такая форма, когда признаётся уголовная ответственность служащего компании, но поскольку он действовал в рамках корпорации, санкция штрафа налагается на корпорацию⁷.

Итак, из вышесказанного становится

ясным, что как на теоретическом, так и на законодательном уровне вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в разных странах решён разновариантно, следовательно в каждой из них существует присущая только ей, своеобразная модель привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

Воздействие глобализации на национальную правовую систему РА и РФ в аспекте предосторожности уголовной ответственности юридических лиц

В новом тысячелетии человечество становится очевидцем коренных изменений, происходящих в разных сферах общественной жизни. Параллельно с глобализационными процессами подвергается изменениям также восприятие роли и значения государства и права. Соответственно государство и право приобретают новые функции, новые качества⁸.

Однако необходимо отметить, что интеграционные процессы, которые активно развиваются, имеют как положительную, так и отрицательную стороны. С одной стороны, интеграционные процессы, которые активно развиваются в современном мире, постепенно уменьшают значение государственных границ, делают их более открытыми для международного общения. А с другой стороны, подобно другим социальным преобразованиям, интеграция не только создаёт новые возможности для людей, но порождает новые общественные проблемы, противоречия. Одна из таких проблем, ставшая особенно актуальной в последние годы, – интенсивный рост транснациональной преступности. Последняя выступает своего рода побочным продуктом развития международного сотрудничества в других цивилизованных сферах деятельности⁹. Итак, такие явления, как коррупция, отмывание денег, терроризм, экстремизм, организованная транснациональная преступность, преступность в сфере информации (киберпреступность), загрязнение окружающей среды, торговля наркотиками и многие другие сегодня находятся в центре внимания всего мирового сообщества, и поэтому государства вырабатывают меры борьбы с ними. Одним из таких мер является заключение международных договоров, предусматривающих ответственность не только для физических лиц, но и для юридических, в случае совершения ими вышеуказанные преступления или иные опасные деяния.

Необходимо также отметить, что, начиная с 1957 г. в рамках Совета Европы было подготовлено свыше 20 конвенций и одно соглашение по вопросам уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права: “Об уголовно-правовой защите окружающей среды” 1988 г., конвен-

ции “О киберпреступности” 2001 г., “О предотвращении терроризма” 2005 г., “О борьбе с торговлей людьми” 2005 г., “Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации денег преступной деятельности и о финансировании терроризма” 2005 г. и др.¹⁰ Также имеют важное значение Конвенция СЕ “О гражданско-правовой ответственности за коррупцию” 1999 г., Конвенция СЕ “Об уголовной ответственности за коррупцию” 1999 г., Конвенция ООН “О борьбе с финансированием терроризма” 1999 г., Конвенция ООН против коррупции” 2003 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция СЕ “О киберпреступности” 2001 г. В ратифицированной РА и РФ Конвенции о транснациональной организованной преступности в ст. 10 говорится, что при условии соблюдения правовых принципов Государства - участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой и административной¹¹. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы вынес рекомендацию признавать юридических лиц ответственными за экологические преступления¹². Эта рекомендация уже реализована, например, в Великобритании и Франции¹³. Значительный интерес представляет Рекомендация Комитета министров стран-членов Совета Европы по ответственности предприятий-юридических лиц за правонарушения, совершённые в ходе ведения им хозяйственной деятельности, принятая 20 декабря 1988 г., разработанная комитетом экспертов в области уголовной ответственности корпоративных единиц, по решению Европейского Комитета по криминальным проблемам и Меморандум¹⁴ с комментариями к этой Рекомендации¹⁴.

**Предпосылки формирования института
уголовной ответственности юридических
лиц в УК РА и УК РФ
ЧАСТЬ ВТОРАЯ**

Особенно интересным и одновременно новым для Республики Армения является Конвенция СЕ “О киберпреступности”, которая вместе с Пояснительным текстом была принята Комитетом министров Совета Европы на своём 109-м заседании 8 ноября 2001 года. Конвенция является первым международным договором о преступлениях, совершённых через Интернет и другие компьютерные сети, в частности дела с нарушением авторского права, компьютерные мошенничества, детской порнографии и нарушения сетевой безопасности. Кибер-терроризм тоже входит в рамки регулирования настоящей Конвенции¹⁵.

Кстати, в последние годы борьба с кибер-

терроризмом и, вообще, с киберпреступностью является актуальной, в частности, также и для РА, так как эта борьба – важнейшая составляющая политики национальной безопасности РА. По состоянию 28.10.2010 г. конвенцию ратифицировали 30 государств, из них в том числе Республика Армения подписала 23.10.2010 г., ратифицировала 12.10.2006 г., вступила в силу 01.02.2007г.

Интересным является также то, что данную конвенцию подписали Канада, Япония, Южная Африка, Соединённые Штаты Америки, которые, кстати, не являются членами СЕ. Из них однако только США ратифицировала настоящую Конвенцию 29.09.2006 г., которая вступила в 01.01.2007 г.

Относительно присоединения США к Конвенции СЕ “О киберпреступности” лидер большинства в Сенате Билл Фрист сказал: “Во время балансировки гражданских свобод и неприкосновенности частной жизни этот договор стимулирует обмен критических электронных доказательств среди зарубежных стран с тем, что правоохранительные органы могут более эффективно расследовать и бороться с этими преступлениями”¹⁶. Данная конвенция содержит главу 2-ю, которая называется “Меры, принимаемые на национальном уровне”, которая состоит из 2-х частей: материальное уголовное право и процессуальное уголовное право. В части материального уголовного права содержатся конкретные составы преступления, сгруппированные в зависимости от объекта посягательства.

Конвенция о киберпреступности закрепляет следующие формулировки относительно предусмотрения этих правонарушений в качестве преступлений во внутригосударственном законодательстве. Так например, “сторона принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовных преступлений в соответствии с внутренним правом, когда оно совершается умышленно”, “сторона может требовать при намерении совершить обман или аналогичный злой умысел наступление уголовной ответственности”. Ст. 12 настоящей Конвенции называется “Ответственность юридических лиц”. Итак, п. 1 ст. 12 устанавливает: “Каждая Страна принимает такие законодательные и другие меры, какие могут быть необходимы для обеспечения того, чтобы юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение уголовного преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в его пользу любым физическим лицом, действующим индивидуально или как часть органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем:

а. представительских функций от имени юридического лица;

б. право принимать решения от имени юридического лица;

с. права осуществлять контроль внутри этого юридического лица”.

П. 2 той же статьи дополняет: “Помимо случаев, уже предусмотренных в пункте 1, каждая Сторона принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридическое лицо может быть привлечено к ответственности, когда отсутствие надзора или контроля со стороны физического лица, упомянутые в пункте 1, сделало возможным совершение уголовного преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, в интересах этого юридического лица физическим лицом, действующим под его руководством”. Вышеуказанные статьи устанавливают основу привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и его основание. Однако только лишь наличие этих статей и в целом Конвенции ещё не позволяет правоохранительным органам привлекать юридических лиц к уголовной ответственности. Положение о том, что уголовный закон – единственный источник уголовного права является доминирующим в теории уголовного права. Однако данное положение небесспорно и в современных условиях вызвало дискуссии. Возникает вопрос о признании международного договора в качестве самостоятельного источника уголовного права. Отмеченные уголовно-правовые нормы находятся в противоречии с ч. 4 ст. 6 Конституции РА. В УК ничего не говорится о международных договорах, несмотря на то, что существует множество конвенциональных преступлений, состав которых определяется международными договорами. То обстоятельство, что нормы международного права не имеют санкций, – не довод для отрицания международных договоров в качестве самостоятельных источников права¹⁷.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, наличествует так называемое зарождение уголовно-правовой нормы, а её подкрепление должно быть осуществлено в соответствии с внутригосударственным правом, в частности для уголовного права необходимо предусмотреть конкретные составы преступлений в УК.

При этом следует отметить, что нормы международных договоров, относящиеся к положениям Общей части уголовного права, например, о пределах действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, экстрадиции и т. д., действуют непосредственно, а те из них, которые определяют конкретный состав преступления, должны быть имплементированы в Особенную часть УК¹⁸.

Небезынтересным является также Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая СЕ в Страсбурге 27 января 1999 года, которая ратифицирована как РА, так и РФ. Аналогично ст. 12 Конвенции о киберпреступности в ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию указано про ответственность юридических лиц. П. 2 ст. 19 настоящей Конвенции закрепляет: Каждая Сторона обеспечивает, чтобы в отношении юридических лиц, привлеченных к ответственности в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 18, применялись эффективные, соразмерные и сдерживающие уголовные или неуголовные санкции, в том числе финансового характера.

Как отмечал экс-министр юстиции РА Давид Арутюнян при ратификации Конвенции ООН против коррупции, государства-участники данной Конвенции должны предпринять меры, чтобы юридические лица несли ответственность в случае совершения коррупционных преступлений, притом государствам даётся возможность предусмотреть как гражданско-правовую, административную, так уголовную ответственность в отношении юридических лиц. Также Д. Арутюнян в завершении отметил, что парламенту уже представлены законопроекты, вытекающие из положений Конвенции и обеспечивающие её реализацию. К концу 2007 года должен был быть представлен законопроект о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности¹⁹. До сих пор данный законопроект не был представлен в Национальное Собрание²⁰. Антикоррупционная организация “Transparency international” опубликовала доклад о том, насколько Правительство РА выполнила требования Плана действий политики Европейского соседства 2006 года. На вопрос о том, решена ли проблема предусмотрения уголовной ответственности юридических лиц за получение взятки и отмывание денег, а также в соответствии с Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию вопрос о применении эффективных, соразмерных и сдерживающих мер наказания в соответствии с рекомендацией ГРЕКО, заместитель Полиции РА А.Осиян ответил следующим образом: “В КоАП РА разрабатывается отдельная глава о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности”²¹.

На наш взгляд вопрос о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности должен быть решён исключительно на уровне УК. В противном случае, основываясь на принципе “**Nullum crimen sine lege**” норма закона, предусматривающая уголовную ответственность юридических лиц, однако не внесённая в уголовный закон, не будет иметь юридическую силу.

Основные предложения по закреплению в УК РА и УК РФ уголовной ответственности юридических лиц

В результате проведённого анализа предлагаем следующие законодательные изменения по признанию юридического лица в качестве субъекта преступления. Необходимо отметить, что нововведения должны быть включены в УК, учитывая органическую связь между Общей и Особенной частями УК.

Законодательные изменения для Общей части УК РА и УК РФ

Учитывая особенности самих понятий физических и юридических лиц, предусмотреть отдельные системы привлечения к уголовной ответственности физических и юридических лиц. Однако для того чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности, необходимо предусмотреть основание привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, а также признание их в качестве субъекта преступления.

Итак, как особо отмечал А.С.Никифоров, преступление считается совершённым юридическим лицом в том случае, если оно совершено непосредственно или с помощью других лиц, а также лицом или лицами, которые контролируют осуществление данным субъектом его прав и действует для выполнения этих прав²².

Аналогичную точку зрения выражает и Е.Ю.Антонова. Учёные, предлагающие переустроить действующее уголовное законодательство, считают, что основанием уголовной ответственности и наказания юридических лиц выступает корпоративное преступление²³.

Нами выше было высказано, что понятия, касающиеся Общей части УК и закреплённые в международных договорах, могут и не быть включёнными в Уголовный закон, однако, несмотря на это, мы находим целесообразным включить эти нормы, исходя из следующих соображений. Как в РА, так и в РФ по сравнению с теми зарубежными странами, где имеется высокая культура правосознания, необходимо подробнейшим образом регулировать общественные отношения на законодательном уровне, во-вторых, институт уголовной ответственности юридических лиц является новшеством для РА и РФ, следовательно его регулирование должно быть полным, то есть на уровне Общей и Особенной частей УК.

Однако только установление понятия корпоративного преступления ещё недостаточно, необходимо также разрешить вопрос юридического лица – субъекта преступления. Ряд исследователей

предлагают разрешить проблему двойной системы уголовной ответственности с помощью выделения самостоятельного института уголовного права – субъекта уголовной ответственности. В частности, Б.В. Волженкин указывал на то, что целесообразно различать субъект преступления и субъект ответственности. Преступление как общественно опасное, противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является основанием уголовной ответственности. А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могли бы не только физические лица, но при определённых условиях и юридические лица. При этом Б.В. Волженкин обращает внимание на то, что, говоря об ответственности юридических лиц, не следует пользоваться терминами “вина”, “виновность”, имеющими психологическое содержание²⁴.

По нашему мнению, юридическое лицо должно быть признано только субъектом преступления, а не субъектом уголовной ответственности ввиду следующих доводов. Во-первых, корпоративное преступление может выступать в качестве основания уголовной ответственности. В соответствии со ст. 12 Конвенции о киберпреступности юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение уголовного преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в его пользу любым физическим лицом, действующим индивидуально или как часть органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем:

- а. представительских функций от имени юридического лица;
- б. право принимать решения от имени юридического лица;
- с. права осуществлять контроль внутри этого юридического лица.

Выходит, что деяния физического лица приравниваются к деяниям юридического лица. Физические лица обладают разумом, эмоциями, психикой и т. д., то бишь теми признаками, которые отсутствуют у юридического лица. Можно сделать вывод, что та форма вины, которая лежит в основе совершения данного преступления физическим лицом, опосредованным образом является виной юридического лица. Известно, что юридические лица, будучи субъектами предпринимательской деятельности, в общем, гражданского права, обеспечивают и определяют свою деятельность именно с помощью физических лиц, ведь иначе их существование и осуществление предпринимательской

деятельности невозможно представить. Во-вторых, состав преступления со всеми своими признаками присущ только физическим лицам. Именно с помощью этой традиционной установки армянского и российского уголовного законодательства необходимо построить систему привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Ещё одно замечание по поводу определения понятия корпоративного преступления. В ГК РА и ГК РФ не употребляется понятие корпорации, оно является научной категорией, однако, согласно Концепции развития гражданского законодательства РФ, планируется ввести это понятие в ГК РФ. В соответствии со смыслом ч.1 примечаний к ст. 201 УК РФ, под руководителем коммерческой организации понимается руководитель организации, не являющийся государственным или муниципальным органом, то есть руководители государственных и муниципальных унитарных предприятий не являются субъектами преступлений, предусмотренные главой 23 УК РФ. Итак, предлагаем следующее законодательное определение корпоративного преступления: *корпоративное преступление – это деяние, предусмотренное конкретными статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение которого юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности в случае, если оно было совершено в его пользу любым физическим лицом, действующим индивидуально или как часть органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем: а. представительских функций от имени юридического лица; б. право принимать решения от имени юридического лица; с. права осуществлять контроль внутри этого юридического лица. Не подлежат уголовной ответственности юридические лица, являющиеся государственными или муниципальными унитарными предприятиями.*

Однако вопрос о наказании юридического лица – субъекта преступления тоже является важным. Основными видами наказания для юридического лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, в проектах УК РФ 1993 и 1994 гг. до принятия УК РФ в 1996 г. были штраф, запрещение заниматься определённой деятельностью, ликвидация юридического лица, а дополнительными – запрещение заниматься определённой деятельностью, конфискация имущества. При этом указывалось, что порядок исполнения наказаний устанавливается уголовно-исполнительным законодательством²⁵. Необходимо отметить, что по действующему уголовному законодательству РФ, конфискация имущества не является видом наказания, а иной уголовно-правовой мерой в отличие от РА, где конфискация имущества – это дополнительный вид нака-

зания. Итак, *перечень наказаний за преступления, совершённые юридическими лицами по УК РФ, будет следующим: штраф, ликвидация юридического лица – основные виды наказаний, причём при применении наказания в виде ликвидации юридического лица субсидиарно (дополнительно) должны применяться нормы ГК РФ о последствиях, предусмотренных ликвидацией юридического лица как гражданско-правовой меры ответственности. Дополнительное наказание - запрещение заниматься определённой деятельностью, а касательно конфискации имущества отметим что она будет применяться как иная уголовно-правовая мера, но не наказание. В УК РА перечень основных и дополнительных наказаний тот же, однако к дополнительным также относится конфискация имущества, если она в качестве дополнительного наказания предусмотрена в санкции конкретной статьи Особенной части УК РА.*

Законодательные изменения для Особенной части УК РА и УК РФ

Как ранее было отмечено, в основном крупный ущерб вследствие действий юридических лиц наносится тем общественным отношениям, которые совершаются в сфере информационной безопасности, экологии и, конечно же, хозяйственной деятельности, которая является основной формой деятельности юридических лиц. В частности, предлагаем ввести уголовную ответственность в отношении юридических лиц за совершение следующих преступлений в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренных статьями 171, 171.1, 171, 173, 174, 174.1, 176, 177, 178, 180, 195, 196, 197 УК РФ²⁶.

В дополнение отметим, что в связи с последними изменениями, внесёнными в УК РФ от сентября 2010 г. ст. 173. лжепредпринимательство утратила силу. Для УК РА предусмотреть первоочередное внесение уголовной ответственности за те составы преступлений, которые предусмотрены Конвенцией о киберпреступности, также преступлений в сфере экономики. В заключение хотелось бы отметить, что формирование института уголовной ответственности юридических лиц как в РА, так и в РФ должно сопровождаться следующими идеями:

1) при имплементации и применении так называемых инородных институтов в национальной правовой системе, каковым является также уголовная ответственность юридических лиц, необходимо учитывать законодательные и иные традиции, не применять их в чистом виде;

2) рассматривать уголовную ответственность юридических лиц как идеологию, соответственно отказываясь от стереотипного мышления;

3) выработать предложения и рекомендации по закреплению уголовной ответственности в первую очередь как категорию институт Общей части УК, а также за совершение определённых преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК.

¹ Տե՛ս Սուբյեկտ քրեականության քրեական իրավունքի Անգլիայի և ԱՄՆ-ում // www.pravo.vuzlib.net/book_z765_page_20.html.

² Տե՛ս Վոլժենկին Բ. Վ. Գործադրական պատասխանատվություն յուրիդիկական անձանց // www.law.vl.ru/analit...

³ Տե՛ս Վոլժենկին Բ. Վ. Գործադրական պատասխանատվություն յուրիդիկական անձանց // www.law.vl.ru/analit...

⁴ Տե՛ս Փավլով Վ. Գ. Սուբյեկտ քրեականության արտերկրյան քրեական իրավունքում // Պատասխանատվություն. 1996., № 3 // law.edu.ru/article/article.asp?articleID=141944.

⁵ Տե՛ս Վոլժենկին Բ. Վ. Գործադրական պատասխանատվություն յուրիդիկական անձանց // www.law.vl.ru/analit...

⁶ Տե՛ս Փավլով Վ. Գ. Սուբյեկտ քրեականության արտերկրյան քրեական իրավունքում // Պատասխանատվություն. 1996., № 3 // law.edu.ru/article/article.asp?articleID=141944.

⁷ Տե՛ս Վոլժենկին Բ. Վ. Գործադրական պատասխանատվություն յուրիդիկական անձանց // www.law.vl.ru/analit...

⁸ Տե՛ս Գամբարյան Ա. Կոնստիտուցիոնա-իրավունքային հիմքեր լիարժեք դատարարության համար Հայաստանի Հանրապետության մեջ, 2006., Իձ. ՔԱՄ, Ը. 8 (հայերեն լեզուով).

⁹ Տե՛ս Քրեական իրավունքի Եվրոպական Միության: դասագիրք համալսարանների համար / խմբագրող Կաշկին Ս.Ս., 3-րդ հրատարակում, խմբագրված և լրացված. – Մ.: Իրավունքի Եվրոպական Միություն, 2010. Ը. 929.

¹⁰ Տե՛ս Քրեական իրավունքի Եվրոպական Միության: դասագիրք համալսարանների համար / խմբագրող Կաշկին Ս.Ս., 3-րդ հրատարակում, խմբագրված և լրացված. – Մ.: Իրավունքի Եվրոպական Միություն, 2010. Ը. 930-931.

¹¹ Տե՛ս Զոգրաբյան Ն. Ս. Կարգի մասին յուրիդիկական անձանց սուբյեկտների քրեական պատասխանատվության և քրեականության // Կրթություն և իրավունք, 2008 թ. № 8, սեպտեմբեր. Ը. 38.

¹² Տե՛ս Զոգրաբյան Ն. Ս. Կարգի մասին յուրիդիկական անձանց սուբյեկտների քրեական պատասխանատվության և քրեականության // Կրթություն և իրավունք, 2008 թ. № 8, սեպտեմբեր. Ը. 35; Վոլժենկին Բ. Վ. Գործադրական պատասխանատվություն յուրիդիկական անձանց // www.law.vl.ru/analit...

¹³ Տե՛ս Վինոգրադովա Ե. Ս. Կրթական անձանց պատասխանատվություն էկոլոգիկական քրեականության համար. <http://www.lawmix.ru/comm/5879/>.

¹⁴ Տե՛ս Վոլժենկին Բ. Վ. Գործադրական պատասխանատվություն յուրիդիկական անձանց // www.law.vl.ru/analit...

¹⁵ Տե՛ս <http://www.conventions.coe.int>.

¹⁶ Տե՛ս <http://www.conventions.coe.int>.

¹⁷ Տե՛ս Ավետիսյան Ս.Ս. Կարգի զարգացման խնդիրներ քրեական իրավունքի Ռուսաստանի և Հայաստանի մեջ կապի մեջ ապահովելու յուրիդիկական անվտանգության համար. / Կրթություն-իրավունքային պաշտպանություն կոնստիտուցիոնալ իրավունքի մարդկանց (15-ամյակի կոնստիտուցիոնալ Ռուսաստանի). Կրթական նյութերի միջազգային գիտնական-պրակտիկական կոնֆերանսի 26-27 մայիս 2009 թ. Ը. 7-8.

¹⁸ Տե՛ս Ավետիսյան Ս.Ս. Կարգի զարգացման խնդիրներ քրեական իրավունքի Ռուսաստանի և Հայաստանի մեջ կապի մեջ ապահովելու յուրիդիկական անվտանգության համար. / Կրթություն-իրավունքային պաշտպանություն կոնստիտուցիոնալ իրավունքի մարդկանց (15-ամյակի կոնստիտուցիոնալ Ռուսաստանի). Կրթական նյութերի միջազգային գիտնական-պրակտիկական կոնֆերանսի, 26-27 մայիս 2009 թ. Ը. 8.

¹⁹ Տե՛ս <http://www.amradio.am/am/news/?part=pol&id=11203>.

²⁰ Տե՛ս Տեղեկություններ ստացվել են պաշտոնական կայքից Նացիոնալ Սոբրանի ՔԱ. www.parliament.am.

²¹ Տե՛ս www.hraparak.am/wp-content/2010/08/rep_35_036.jpg.

²² Տե՛ս Զոգրաբյան Ն. Ս. Կարգի մասին յուրիդիկական անձանց սուբյեկտների քրեական պատասխանատվության և քրեականության // Կրթություն և իրավունք, 2008 թ. № 8, սեպտեմբեր. Ը. 35.

²³ Տե՛ս Զոգրաբյան Ն. Ս. Կարգի մասին յուրիդիկական անձանց սուբյեկտների քրեական պատասխանատվության և քրեականության // Կրթություն և իրավունք, 2008 թ. № 8, սեպտեմբեր. Ը. 37.

²⁴ Տե՛ս Զոգրաբյան Ն. Ս. Կարգի մասին յուրիդիկական անձանց սուբյեկտների քրեական պատասխանատվության և քրեականության // Կրթություն և իրավունք, 2008 թ. № 8, սեպտեմբեր. Ը. 38.

²⁵ Տե՛ս Կրթական անձանց սուբյեկտների քրեականության. Կրթական իրավունքի Ռուսաստանի. Ընդհանուր մաս: Կրթական / խմբագրող Կուրյավցևա Վ.Ն., Լյունևա Վ.Վ., Նաումովա Ա.Վ. 2-րդ հրատարակում, խմբագրված և լրացված, Մ., Կրթություն. 2005. 540 ը. Ը.184-185.

²⁶ Տե՛ս Զոգրաբյան Ն. Ս. Կարգի մասին յուրիդիկական անձանց սուբյեկտների քրեական պատասխանատվության և քրեականության // Կրթություն և իրավունք, 2008 թ. № 8, սեպտեմբեր. Ը. 38.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

*Իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվության
ինստիտուտի ձևավորման նախադրյալները
ՀՀ և ՌԴ քրեական օրենսգրքերում*

Սույն գիտական հոդվածը նվիրված է իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվության ենթարկելու հիմնախնդրին, որը վիճահարույց է ինչպես ՀՀ, այնպես էլ ՌԴ քրեական իրավունքի գիտության մեջ:

Աշխատանքում ներկայացված են իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվության ինստիտուտի ներդրման և գործնական կիրառման առանձնահատկություններն անգլոսաքսոնական և ռոմանագերմանական իրավական համակարգի երկրների քրեական օրենսգրքերում: Սույն հոդվածում մանրամասնորեն վերլուծվել են Եվրոպայի խորհրդի Կիբեր-հանցագործությունների մասին (վավերացվել է ՀՀ-ի կողմից), ՄԱԿ-ի Կոռուպցիայի դեմ պայքարի մասին կոնվենցիաներում (վավերացվել է ՀՀ-ի և ՌԴ-ի կողմից) ամրագրված նորմերը, որոնք նախատեսում են վերոհիշյալ ինստիտուտի ներդրումն ազգային իրավունքում:

Հիմնվելով միջազգային պայմանագրերում առկա սահմանումների և գիտական կարծիքների վրա՝ առաջարկ է կատարվել ՀՀ և ՌԴ քրեական օրենսգրքերում ամրագրել իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվության ենթարկելու ինստիտուտը, մասնավորապես, «իրավաբանական անձի կողմից կատարված հանցագործության»՝ այսպես կոչված «կորպորատիվ հանցագործության» եզրույթի սահմանումը քրեական օրենսգրքի ընդհանուր մասում, իսկ հատուկ մասում որոշակի հանցատեսակների համար նախատեսել, բացի ֆիզիկական անձանցից, նաև իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվությունը:

SUMMARY

*The prepoints of the introduction of the institute of criminal liability
of corporations in the Criminal Codes of The Republic of Armenia
and The Russian Federation.*

The present scientific article is devoted to a problem about the criminal liability of corporations which is debatable in the criminal law study of the Republic of Armenia as well as in the Russian Federation.

The present work explores the specificities of the contribution and practical implement of the institute of criminal liability of corporations in the Criminal Codes of the countries of the English-Saxon and Roman-German law systems. It provides the norms of the Convention on Cyber-Crime of the Council of Europe (it was ratified by the RA), the Convention of the struggle against corruption of the UNO (it was ratified by the RA, RF), which make provision for the contribution of the above mentioned institute in the national legislation.

Being based on the definitions of these conventions and the scientific looks, it was offered to add the institute of the criminal liability of corporations to the Criminal Codes, particularly, the definition of the term “CORPORATIVE CRIME” to the Common Part of the Criminal Code and make provision the criminal liability of corporations for certain articles to the Special Part.